

* * *

Прощальное тепло...
Сентябрь исходит светом.
Неведомо куда пропали облака.
Летает серебро, искрится бабье лето,
И стынет на ветру осенняя река.

Повыщвели к зиме небесные глубины,
И только на волне густеет синева...
А в роще молодой березы и осины
Трепещут, шелестят невнятные слова.

В садах то тут, то там –
ручьями облепила
Стекает, янтарем
на солнышке светясь.
Уходит на покой торжественно и тихо
Прозрачных тополей серебряная вязь.

И нет всему конца, неведомо начало...
Не знаю сам, куда пылят мои следы.
Но осень на земле извечно означала,
Что время собирать неспешные плоды.

* * *

Есть охмельная благодать
в осенних дождях,
Вековая тоска, перелетные выси...
Бабье лето уже побывало в гостях,
Дождевые снега засинели, нависли.

То ли дождь, то ли снег ожидать – не поймешь.
Потускнели и скрылись холодные зори.
Облака, облака за туманами сплошь
И безлистые рощи, как села в разоре.

Немота, чернота – над рекой за селом...
Я душой беспокойной туда улетаю.
Городская тоска поделом, поделом:
Нету радости птице, покинувшей стаю.

Вот слышу призывный мерцающий клик:
Может, это меня небеса не забыли?
Но безмолвно туманится солнечный лик,
Рассекают простор устремленные крылья.

Только ветер шумит в погустевших дождях,
В клочья облако рвут васильковые бездны.
Только светится клен, как пылающий стяг,
И роняет на землю багряные звезды.

Вновь вовсю зачастили дожди октября,
И хмельная слеза затуманила око...
Что ты смотришь на небо, окно отворя?
Никого в вышине...
Одиноко.

ПОЛЫННЫЙ СВЕТ

Полынный свет на куполах России,
Стоят дозором русские кресты...
Славянский стяг помяли, приспустили,
Но высятся небесные мосты.

Туманны вземные расстоянья,
Загадочны земные времена:
По странному капризу мирозданья
Отчизна в никуда устремлена.

Ее непостижимы ипостаси,
Движенье – недоступное уму:
Летит или плетется восвояси –
Известно только Богу одному.

Полынный свет причудливо струится,
В молчанье скорбном купола, кресты –
Шеломы витязей.
И каменные лица
Церквей России...
Сожжены мосты.

ГУРЗУФ

Ты помнишь, родная, Гурзуф?
Мы были безумно богаты.
В горах были наши палаты,
А море синело внизу.

И солнце за дальней горой
Вставало, лучами маня...
И ты той далекой порой,
Наверно, любила меня.

Мы стали с годами бедней
От наших забот и утрат.
Прошедшее стало видней,
Но так и живем наугад,

Живем, в наших бедах вина
Судьбы несчастливый билет.
А мне оправдания нет,
Что ты разлюбила меня.

И ехать в Гурзуф не хочу,
Он мне – как чужая родня...

Но ставлю не точку – свечу:
Ты все же любила меня.

РАЗЛИВ НА ОКЕ

Весны ликующие звуки
Сошли на мокрые луга...
Разлив раздвинул берега,
Расширил русло, скрыл излуки.

Село на вздыбленном холме
Идет под парусом небесным:
Церквушка – мачта...
Кромка леса
Синеет на крутой волне.

Наполнив ветром облака,
Плывет село – душа России.
Земные воды оросили
Его песчаные бока.

Дожди высоких русских звезд
Вспоили щедро эту землю...
И зову древнему я внемлю
Всех уцелевших наших гнезд,

Молитвам вековой тоски
Ушедших в вечность поселений...
Летит Россия во Вселенной.
Над нею звезды высоки.

Не слышит сердце чужака
Их поднебесного мерцанья.
За что зовут нас гордцами
И только терпят нас пока.

Но обращен небесный взор
К нам, для которых и осталось
Попутный ветер, неба парус
И звездный сокровенный зов.

ДВОЕ

Морозный ельник затаился.
Я это чувствовал спиной,
Когда совсем с дороги сбился,
И ночь надвинулась стеной.

Кричал в бездонные провалы,-
Ни звука, ни огня в ответ.
Пока, промерзший и усталый,
Не ткнулся в свежий волчий след.

Волк шел в село тропой разбоя,
Звериным голодом гоним.
Нас в этом мире стало двое.
К жилью я вышел вслед за ним.

Мы на задворках разминулись,-
Я не посмел спустить курки.
И разошлись...
И оглянулись -
Друг друга спасшие враги.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

А.Я.

Простим природе раннюю промозглость,
Тревожный крик души в полночный час...
Так близкие, покуда любят нас,
Прощают нам характер или возраст.

На вербах почки чуть зазеленели...
Еще пути в полях не размело.
Молчи, молчи...
Последние метели,
Как лебеди, ложатся на крыло.

Их тень прозрачна, сущность невесома...
Осели за туманами снега.
Погода, словно женщина спросонок,
Капризна, своенравна и строга.

Холодная весенним ожиданьем...
Оставим речь за дерзость суеты.
Пусть трепетно закроет губы дланью
Благоговейной, страстной немоты.

Легко в лесу, слегка заиндевелом
У таинства охранной тишины...
И только снег без края - в мире белом.
И все слова - неточны и грешны.

* * *

Наконец, в телефонных шумах
Слышу голос...
Но мне показалось, -
В недосказанных скрытых словах
Прозвучали надрыв и усталость.

Я давно разучил наизусть
Бесконечные песни разлуки.
Неусыпно ревнивая грусть
Стережет, словно цепкие руки.

Ты прости мне унылый настрой
Непутёвой порой листопада.
Будет осень тоскливо-сырой...
Но не надо об этом, не надо.

Ничего говорить не спеши:
Что, любимая, скажешь словами?
В непроглядной эфирной тиши -
Только Бог и Судьба между нами.

* * *

*«Я помню! О. если б ты знала,
Как гаснет твой след на песке,
И всё, что давно миновало,
На тонком дрожит волоске...»*
/ Ю. Кузнецов/

Не делай последнего шага,
Не делай его без меня...
Осколки небесного шара
Осыпались, тихо звеня.

Зарю, что мгновенно остыла,
Окутала черная мгла:
Я думал, что ты позабыла.
А ты позвонить не могла...

Сорвавшись с ночного полёта,
Упала, сгорая, луна
В забвеньё земного болота,
Где бездна небес не видна.

Зловещие тёмные тучи
Пошли надо мною кружить...
Быть может, спокойней и лучше
На свете без неба прожить.

Насмешливо время бежало,
Рождая причудливый звон...
Его равнодушное жало
Я вырву и выброшу вон.

Чтоб слепо бродить пустырями,
Стремясь отыскать остриё,
Однажды вонзённое нами
В ненастное сердце моё.

И будет больней год от года
Потери безжалостный след,
Пока не затмит непогода
Любви твоей призрачный свет.

ТЯЖЁЛЫЕ ДОЖДИ

Тяжёлые дожди
нависли над полями,
Слепые облака
закрыли небосвод...
Нельзя никак забыть,
что было в жизни с нами,
Не угадать всего,
что будет наперёд.

Что было, то прошло...
Но будут длиться вечно
Туманы и дожди
над синевой лугов.
И радость бытия
для юности беспечной,
И тёплая земля
под сенью облаков.

Пора сплошных дождей
сменяет тёплый август,
Последняя теплынь
ласкает тишину.
И полнится грозой
тугой небесный парус,
Рождает поздний гром
гремучую волну.

НА ОКЕ

Денису

Пустынный пляж, раздолье ивняка...
Возьмет ли снова силу многолюдье?
Одно мне знать дано наверняка,
Что ничего прошедшего не будет.
Уже давно знакомых не ищу.
Течет песок, как время, сквозь ладони.
Привольно стало крупному лещу
Плескаться хвостом в заброшенном затоне.
Сюда вернулась чистота реки, -
Теперь почти не ходят пароходы.
Но только сердце, смыслу вопреки,
Не принимает торжества природы.
И хочется поверить в чудеса:
Как будто здесь я заново родился,
Друзей вихрастых слышу голоса, -
Никто не умер и никто не спился.
Трава в лугах остра и высока.
Бегу босой легко и бестревожно...
Неудержимо движется Ока.
Все впереди, и все еще возможно.

НОЧНОЙ ЭТЮД С ЦИКЛАМЕНАМИ

А. Костянтикову

Тень деревьев упала на белый туман
И повисла, как призрак дрожа.
И пустилась луна скакать по домам.
Отливая блеском ножа.
Дышала тревогой ночная мгла.
Шаги погружались в снег.
Судьба, как могла, себя берегла,
Замедляя бешеный бег.
И сердца приглушенно стучали врозь,
Смыкался небесный круг.
И торчала в подъездах пьяная бось,
Чтоб появиться вдруг.
Облако тиснуло в небе печать,
И воцарился мрак.
И продолжал зловеще молчать
Невидимый злобный враг.
Мы тягостно шли по холодной земле,
Где не росли цветы,
Но плыли тени на зыбкой мгле
Стремительной красоты.
Ночь хмурила темную бровь,
Щурила черный глаз.
И остывала сонная кровь,
Разъединяя нас.
Тучи прятали звездный свет...
А там, где вечный покой,
Ни любви, ни смерти нет
И жизни нет никакой.
И возроптал, и взмолился я:
- Будь справедлив, Господь,
Если на все воля твоя,
На душу мою и плоть,
Дай счастья не выше душевных сил
И отпусти грехи...
И Всевышний дерзость мою простил,
Развеял разгул стихий.
Мы расходились в туманной тиши
Под синим светом луны.
На улице не было ни души,
Были все спасены.
Но, словно молитву в ночи творя
За горечь людских измен,
На подоконнике декабря
Безумно цвел цикламен.

РАЗМЫШЛЕНИЯ В ПОЕЗДЕ «БЛАГОВЕЩЕНСК-МОСКВА»

(диптих)

1. О жизни

Безмолвствуют луны сверкающая сабля,
мелькнувшая в огнях оснеженная ель...
А сроки на земле легко, за каплей капля,
истаивают, словно поздняя капля.
Промчалась молча тень, что станет днём деревней:
здесь ночью, как всегда, ни звука, ни огня.
И навеяла грусть простором воли древней,
серебряная россыпь воззрилась на меня.
Но только на земле
дано нам выбрать долю,
пробить непроторённые пути,
прожить свою судьбу -
неведомое поле,
которое не просто перейти.
Здесь, покидая небо павшею звездой,
прощальный чертит след
земная наша жизнь...
Что ж, надо нам спешить -
до вечного покоя!
И чаще говорить:
-Держись, мой друг, держись!

2. О снегирях

И всё же, не будем – о грустном!
Смотри: за окном снегири
на снеге сверкающем русском,
который на солнце горит.
Деревья стоят, замирая
в объятьях морозных седин...
Просторы бескрайнего края,
виденья бегущих картин.
Рубиновым чувственным светом,
созвучным с настроем зари,
напомнив о добром и светлом,
горят на снегу снегири.
Давай же не будем – о грустном
упрёков, невзгод и обид.
Обнимемся просто по-русски!
И Бог всё нам, смертным, простит.

ОРЛОВСКИЙ РОМАНС

Валерию Рогову

Закованы наглухо Орлика воды...
В кольчугу молчанья, в январские льды
Бегу от себя и лукавой свободы,
И время мои замечает следы.

Огнистый закат остывающим краем
Багрово стекает, сходя на покой.
Мы порознь сегодня душой замерзаем,
А небо пылает над стылой рекой.

Призывно запели округ колокольни,
Вечерней молитвой спасается Русь.
Как долго брести нам путями окольными
С молитвой и песней, где радость и грусть?

Прошли-отгорели восходы, закаты,
Безглазая ночь улеглась за окном.
Судьба непроглядна, и нет виноватых,
Что всё так загадочно в мире земном.

И я не узнаю до тайного срока,
Что скрыто сейчас в отрешённой ночи,
О чём поутру прострекочет сорока,
О чём даже друг в судный час промолчит.

* * *

“Не спрашивай, по ком звонит колокол...”

Э. Хэмингуэй

Устав сожалеть о потерях,
В ночи одинокой, пустой
Я, словно в закрытые двери,
Стучался к себе на постой.

Мне слышался стон похоронный,
Сквозь призрачно-лунную медь
Стекали церковные звоны
Остывшую душу согреть.

Мне грезился звон колокольный
И виделся сон наяву,
Что я безотчётно, невольно
Оковы незримые рву.

Оковы упали со звоном,
И лопнули цепи звеня.
И колокол вторил со стоном,
Как будто отпели меня.

* * *

Анатолию Загороднему

Ночь обретения свободы
Так неожиданно светла:
В бездонных дырах небосвода
Сгорает прошлое дотла.

Не ночь, а факел очищенья
От клятв, обманов и обид.
Горячий пепел всепрощенья
На землю стылую летит.

Сжигаю память каждым нервом
Под смех обвальной тишины –

Любви последней, страсти первой,
Что так прекрасны и грешны.

Но, Боже мой, какую скукой
Грозит насмешливая ночь,
Что даже гибельною мукой
Её никак не превозмочь.

* * *

Пусть невидимо дым улетает
В безвозвратную звёздную даль,
Невесомую светлую стаей
Обращаясь в небесную сталь.
Пусть сегодня безмолвные звуки –
Этот шаткий и ветреный чёлн,
И твои мимолётные руки
Прочь уносит во времени волн.
Неизбежно ты будешь гордиться,
Что тебе посвящал я стихи...
Пролетая небесною птицей,
Я вернусь в тихом зове строки.
Той, которую ты не любила
Из живых недосказанных уст, –
Для тебя, недоступной, милой,
Без которой мир попросту пуст.

РУССКИЙ ПУТЬ

Надежде Мирошниченко (Сыктывкар)

Вадиму Терехину (Калуга)

Плыл за автобусным окошком,
Сиял на звездном полотне
Луны серебряный кокошник,
А мы смеялись при луне.
Смеялись и потехи ради,
И ради шуточной строки,
Но, как в бою, не на параде, -
Смеялись веку вопреки.
Урановый, борзой, развратный
Он целил в нас через стекло.
А мы смеялись, чтоб обратно
Лихое время потекло.
Чтоб из глубин тысячелетий
Пролился вновь небесный свет
В сердца и каменные клетки,
Где веры в будущее нет.
Чтоб над Орлом и над Калугой,
Над Сыктывкаром и Москвой,

Над каждой нашею округой
Светило счастье день-деньской.
Чтоб и не думали пророчить,-
Россию, мол, не воскресить...
Поэтам русским звездной ночью
Вольно смеяться на Руси.
Страдать душою, но не плакать,
Презрев все козни подлецов...
Не прост, хоть лыком шит, наш лапоть,
Мы - из породы гордецов.
Во дни раздоров, лихолетий,
Набегов вражеских племён
Наш обух бил чужие плети,
И не склоняли мы знамён
Пусть и нельзя земное время
К его истокам повернуть,
Наветам недругов не внемля,
Мы верили в наш русский путь.
Сквозь все проклятья и заклатья
Россия слышит Божий глас...
Смеялись мы, сестра и братья,
И верили в наш звездный час.

Март 2002, 1-й Всемирный Форум поэзии, Магнитогорск

* * *

Бабье лето...
Лежат облака
На верхушке лохматого стога.
Здесь речная волна глубока,
И накатана ветром дорога.
Здесь дрожащие ветки осин
Так светлы, что забыть невозможно.
Паутина на солнце висит...
И тревожно, тревожно, тревожно...
Даже птицы - и те не вольны...
Миг прощанья мучительно нежен.
На ветру гребни волн, как челны,
Чередую выходят на стрежень.
Их уносит холодный поток
К горизонтам морозным и снежным.
И кружится осенний листок
На отчаянных крыльях надежды.

* * *

Что сказать безучастной толпе...
Так иссохшей душе одиноко.
Сердцу слышатся тихий напев
и приветливый зов издалёка.
На груди разноцветную шаль
теребят лихорадочно пальцы...
На заре золотистая даль
отливает девичьим румянцем.
Истомленные щеки бледны,
как в рассветном тумане озёра.
Потаенные тропы видны,
на которых не встретиться скоро.
Ты прости мне в сиянье берёз...
Влажный ветер, к волне припадая,
Ууетает прощально за плес,
улетают осенние стаи.
Улетают, призывно трубя,
на высокой волнующей страсти...
Ты прости: может ранить, любя,
мимолетное странное счастье.
Чу! Цыганские кони храпят:
Сбруя - в золоте, норов неистов...
Ты прости за тоскующий взгляд.
Не звени, золотое монисто.
Ты прости...
На холодной заре
стынут губы и плавится сердце.
Облетает листва в октябре.
Облетает...
И некуда деться.

* * *

Полно, душу себе не трави:
Бог с ним - гостем случайным, незваным.
День сгорит от осенней любви
на последнем костре златотканном.
Луч прорежет вечернюю мглу,
пыль взовьется с дорожных обочин...
Словно в сердце вонзили иглу -
золотую, да острую очень.
Это тешится осень сама,
тройкой в лентах на празднике скачет.
Солнце осени сходит с ума,

поздней иволгой зорями плачет.
Словно кони осенней красы
Распустили цветастые гривы:
это пламя созвездья Весы
издалёка дохнуло игриво.
Не волнуйся, прибрежный ивняк,
не катитесь, остывшие волны...
Ветры времени крутят ветряк,
дикой силы и радости полны.
Нету силы, чтоб их усмирить...
Бог с ним – ветром из осени шалой.
Всё летит серебристая нить
над вечернею рощей усталой.
Только душу свою не сожги:
не ходи по аллеям пустынным.
Прошумят над Окою дожди
и расстелятся снегом холстинным.
Снова в мае зажгутся сады -
ослепительным, сказочным, белым...
Не ходи у свинцовой воды,
где осеннее солнышко село.